

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ АРАБСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Памяти
академика
И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

Редакционная коллегия

А. Г. БЕЛОВА, А. А. ДОЛИНИНА, Р. Г. ЛАНДА,
С. М. ПРОЗОРОВ, И. М. СМИЛЯНСКАЯ (отв. редактор),
А. Б. ХАЛИДОВ

Рецензенты

В. Э. ШАГАЛЬ, Б. Я. ШИДФАР, К. О. ЮНУСОВ

На вклейке портрет И. Ю. Крачковского,
выполненный художником В. Стребловым
в 1928 г.

Статьи сборника представляют читателю последние результаты исследований советских арабистов в области средневековой и новоярабской литературы, языкознания, исламоведения, источниковедения и историографии. Рассматриваются проблемы взаимодействия арабской культуры с культурами Востока и Запада, включая ее связи с древневосточной культурной традицией. Публикуются материалы из эпистолярного наследия И. Ю. Крачковского.

П $\frac{4402000000-219}{013(02)-87}$ 75-87

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1987.

С. М. Прозоров

К ВОПРОСУ О «ПРАВОВЕРИИ» В ИСЛАМЕ:
ПОНЯТИЕ АХЛ АС-СУННА (СУННИТЫ)

В силу ряда причин, изложение которых не входит в задачу этой статьи, уже через несколько десятилетий после смерти Мухаммада, основателя новой религии, в исламе образовалось несколько больших религиозно-политических группировок, распавшихся, в свою очередь, на множество школ, толков, общин. В VIII в. существовало по крайней мере пять таких группировок: *ахл ас-сунна* («последователи сунны»), хариджиты, шииты, мурджииты и му'тазилиты. Большинство мусульман считали себя суннитами, что толковалось как следование Корану, сунне Пророка и его сподвижников. Правоту своей веры сунниты обосновывали приписываемым Мухаммаду хадисом о том, что после его смерти община мусульман распадется на 73 общины (*фирка, милла*), из которых только одна «спасется» (*наджийа*), т. е. попадет в рай. Этой единственной общиной, согласно пояснению самого Мухаммада, будут *ахл ас-сунна ва-л-джама'а* («люди сунны и согласия»). На вопрос о том, кто такие *ахл ас-сунна*, Мухаммад ответил: «Придерживающиеся того, чего придерживаюсь я сам и мои сподвижники» [5, с. 27]. Таким образом, *ахл ас-сунна* были противопоставлены всем остальным мусульманам. Провозгласив себя на этом основании единственными последователями «правой веры», «людьми истины» (*ахл ал-хакк*), они стали рассматривать инакомыслящих мусульман как «людей заблуждения», «заблудших» (*ахл ад-далала*). Однако эта разграничительная черта, которой суннитские богословы делили мир ислама на «правоверных» и «заблудших», была условной и тенденциозной. Отсутствие единых и общепризнанных критериев в определении «правильной» веры позволяло соперникам суннитов с тем же успехом опровергать их аргументы, не говоря уже о том, что среди самих последователей сунны не было религиозного единства и каждая школа могла претендовать на то, что именно ее приверженцы придерживаются «правильной» веры.

Противопоставляя себя как последователей «правоверия» «людям заблуждения», к которым они единодушно относили прежде всего шиитов, хариджитов, му'тазилитов и мурджиитов, суннитские богословы вели длительную идеологическую борьбу за религиозное единство своей общины, пытаясь выработать

единую идейную платформу, создать такую догматическую систему, которая позволила бы им в согласии с предсказанием Мухаммада быть жизнеспособными в острой борьбе за господство над умами верующих. В сущности, эта идейная борьба не прекращалась в течение всей истории ислама. Ее острота зависела от многих обстоятельств, в том числе от фанатичности или лояльности богословов — фактических создателей общественного мнения. В ходе этой борьбы суннитские богословы сформулировали основные догматы, признание которых они рассматривали как приверженность «правоверию». Они стали называть себя не просто *ахл ас-сунна ва-л-джама'а*, но *ахл ас-сунна ва-л-истикама* («последователи сунны и правильного пути»), *асхаб ад-дин ал-кавим* («последователи правоверия»), а несогласных с ними провозглашали «уклоняющимися [от истины] и вводящими [недозволенные] новшества» (*ахл аз-зайг ва-л-бида'*), «приверженцами собственных суждений» (*ахл ал-ахва'*), «людьми заблуждения» (*ахл ад-далала*).

Однако поскольку в исламе отсутствовал институт узаконивания религиозных догматов, а его основные источники — Коран и сунна — не давали однозначного ответа на вновь и вновь возникавшие вопросы, то основы, или принципы, веры (*аркан ад-дин, усул ад-дин* — в первую очередь понятия «вера», «предопределение», «божественные атрибуты» и т. д.) по-разному толковались богословами различных школ. Суннитские богословы отстаивали необходимость определенного и единодушно-го решения проблем, связанных с этими основами (*маса'ил ал-усул*), признавая и допуская расхождения по частным вопросам богословия и права (*маса'ил ал-фуру'*). Вынужденные констатировать существование расхождений среди «правоверных» (*асхаб ад-дин ал-кавим*), суннитские богословы тем не менее и в этом отношении противопоставляли себя «заблудшим» (*ахл ад-далала*), утверждая, что расхождения такого рода среди последователей «правоверного» ислама не влекут за собой взаимного обвинения в неверии, как это делают «заблудшие».

Наиболее непримиримыми ревнителями «правоверия» среди суннитов выступали ханбалиты, абсолютизовавшие сунну пророка, неукоснительно следовавшие букве религиозного предания. Проявляя социальную активность в сохранении нравственной чистоты веры, ханбалиты тщательно регламентировали повседневную практику мусульман, устанавливали жесткие границы дозволенного и недозволенного и тем самым утверждали свое представление о «правильном пути», «истинной вере» (*ал-худа*) и «заблуждении» (*ад-далала*), о «людях сунны» (*ахл ас-сунна*) и «вводящих [недозволенные] новшества», «заблудших» (*ахл ал-бида'*, *ахл ад-далала*).

В начале X в. ал-Аш'ари, пытаясь укрепить суннитский, традиционалистский ислам методами рационалистической аргументации, изложил свое догматическое учение, названное впо-

следствии его именем. Подразделив мусульман на десять категорий, он выделил *ахл ас-сунна* (или: *ал-'амма*) *ва асхаб ал-хадис* («последователи сунны и сторонники предания») [1, с. 5, 290—297], к которым он относил и себя. Однако учение ал-Аш'ари и его последователей — аш'аритов — поначалу было принято далеко не всеми даже среди суннитов. Столетие спустя другой суннитский богослов, ал-Багдади (ум. в 1037 г.), классифицировал догматы «правоверного» ислама (*ад-дин ал-кавим*), выделив 15 «основ веры», на которых сошлось, по его утверждению, большинство (джумхур) суннитов [2, с. 323, 324]. Утверждая, что в настоящее время во всем мусульманском мире только одна община (*фирка*) — суннитские факихи и мутакаллимы-сифатиты (т. е. богословы, признающие божественные атрибуты) находятся в согласии с сунной Мухаммада и его сподвижников [3, с. 318], ал-Багдади вынужден был тем не менее наполнить более конкретным содержанием понятие *ахл ас-сунна ва-л-джама'а*. «Людей сунны и согласия», т. е. ту единственную общину, которой Мухаммад предвещал «спасение», он подразделил на восемь категорий [3, с. 313—318].

Первая категория: богословы-сифатиты и их последователи, обладающие необходимым знанием «основ веры» (учение о единобожии, пророчество, условия имамата, иджтихада и т. д.) и отрекающиеся как от антропоморфизма (ат-ташбих), так и от непризнания божественных атрибутов (ат-та'тил), равно как и от прочих «заблуждений».

Вторая категория: факихи обеих правовых школ — «сторонников собственного суждения» (*фарик ар-ра'й*) и «сторонников предания» (*фарик ал-хадис*). Автор оговаривается, однако, что речь идет лишь о факихах, которые в «основах веры» следовали учению богословов-сифатитов, т. е. признавали предвечность божественных атрибутов, отрекались от мутазилитского понимания кадара, разделяли эсхатологические представления сифатитов и т. д. К этой категории ал-Багдади относил основателей и последователей всех правовых школ, которые в области умозрительных знаний придерживались вероучения сифатитов.

Третья категория: знатоки преданий и сунны Пророка, владеющие «наукой о хадисах».

Четвертая категория: знатоки литературы, языка, грамматики, последователи таких известных филологов, как ал-Халил, Сивавейхи, ал-Асма'и и другие из числа куфийцев и басрийцев. Однако и здесь автор оговаривается, что речь идет лишь о тех знатоках арабского языка, которые отвергают учения кадаритов (это учение было широко распространено как раз среди басрийцев), рафидитов (большинство куфийцев) и хариджитов. Тех же филологов, которые чему-либо научились у «заблудших», ал-Багдади не признает суннитами. Более того, их суждения о языке и грамматике, т. е. их профессиональные знания, по его мнению, не могут служить доказательством.

Пятая категория: чтецы и комментаторы Корана, знатоки способов рецитации, толкования языковых трудностей (*тафсир*) и разъяснения их смысла (*та'вил*) в соответствии с учением (*мазхаб*) суннитов, а не «заблудших».

Шестая категория: аскеты-суфии (*ас-суфийа аз-зуххад*), которые в своей повседневной практике придерживались учения, что человек ответствен до мелочей за содеянные добро и зло и что в день воскресения он должен будет дать в этом отчет. Это та категория суфиев, которые были согласны с «разъяснениями и указаниями сторонников предания» — не совершали добро из лицемерия, верили в единственность Аллаха, отрицали антропоморфизм, уповали на Аллаха, проявляли полную покорность божественным предписаниям и т. д. Это так называемые «правoverные» суфии, присоединившиеся к «защитникам сунны». Другие категории суфиев (в частности, суфиев-философов, развивавших пантеистические идеи суфизма) ал-Багдади не относил к *ахл ас-сунна*.

Седьмая категория: борцы за веру, воины-мусульмане, защищающие рубежи исламского мира и демонстрирующие учение суннитов.

Восьмая категория: простой люд (*ал-'амма*) тех городов и областей, где восторжествовало знамя суннитов. К этой категории не относятся люди тех краев, где верх взяли «заблудшие» (имелись в виду, видимо, шииты-имамиты, исма'илиты и зайдиты, находившиеся в то время у власти в разных провинциях Халифата — в Ираке, Иране, Йемене, Египте). Однако ал-Багдади относил к *ахл ас-сунна* не весь народ, а лишь тех, кто верил в правоту ученых-суннитов ('*улама' ахл ас-сунна вал-джама'а*) в толковании «основ веры» (единобожия, божественной справедливости и т. д.), кто обращался к ним за разъяснением отличительных признаков их веры, следовал им в дозволенном и запретном и не верил ни в какие «новшества» «заблудших». Это те, утверждает ал-Багдади, кого суфии называют «наполнением» или «начинкой рая» (*хашв ал-джанна*) [3, с. 318].

Таковы восемь категорий мусульман, которых ал-Багдади относил к *ахл ас-сунна*. По-видимому, это не просто перечень категорий суннитов, но и их классификация, отражающая, в сущности, духовную иерархию внутри суннитской общины. В приведенном порядке эти категории должны отражать уровень их религиозного авторитета, степень их общественной значимости.

Вместе с тем стремление систематизировать суннитскую догматику и определить категории суннитов в начале XI в. свидетельствует о том, что спустя четыре столетия после возникновения ислама проблема определения «правoverия» и «заблуждения» оставалась актуальной. Суннитские богословы вынуждены были доказывать, что именно они являются носителями «правoverия» (*асхаб ад-дин ал-кавим*), той единственной общи-

ной, которая следует сунне Пророка и его сподвижников и которой устами Пророка обещано «спасение».

Политическая актуальность и социальная значимость концепции ал-Багдади становятся очевидными, если рассмотреть ее в контексте религиозно-политической ситуации в Халифате в целом и особенно в Багдаде. Победа Фатимидов в Египте и Сирии и успех их пропаганды, укрепление зайдитской династии Рассидов в Йемене, торжество имамитской династии Буидов в Ираке и Иране обострили и до того напряженную религиозно-политическую обстановку в столице Халифата. В конце X — начале XI в. в Багдаде ожесточилась идеологическая борьба, временами переходившая в кровавые столкновения между суннитами-ханбалитами, с одной стороны, и шиитами-имамитами, аш'аритами и му'тазилитами — с другой, притом что расхождение среди последних были не менее принципиальными. Му'тазилиты по-прежнему оставались опасными соперниками «ревнителей правоверия» в борьбе за умы мусульман. Новую опасность для «правоверия» ханбалиты увидели в распространении учения богословской школы аш'аритов. Большим влиянием в Багдаде пользовались имамиты, нашедшие сильных покровителей в лице Буидов. В течение семи лет (1002—1008) фактически главой мусульманской общины в Багдаде был алидский накиб ал-Хусайн б. Муса ал-Мусави. Духовный вождь имамитов, знаменитый богослов и проповедник ал-Муфид (ум. в 1022 г.), написал десятки полемических сочинений, направленных как против му'тазилитов, так и против ханбалитов. Открытая пропаганда и исповедание имамитских догматов привели к столкновениям между имамитами и ханбалитами, и, чтобы погасить накал религиозной вражды, власти вынуждены были удалить ал-Муфиду из Багдада. В условиях острой полемической борьбы с му'тазилитами и ханбалитами, обвинявшими имамитов в приверженности к антропоморфизму, в признании безусловного предопределения и т. д., последние предприняли энергичные усилия, чтобы отклонить эти обвинения и доказать «правильность» их ислама. В фундаментальном труде «Ава'ил макалат фи-л-мазахиб ва-л-мухтарат»¹ ал-Муфид изложил догматику имамитов — учение о единобожии, о божественной справедливости, об имамате, эсхатологические представления.

Центральная власть попыталась защитить «правоверие» сверху. В 1017 г. халиф ал-Кадир издал направленное прежде всего против му'тазилитов предписание, запрещающее под угрозой наказания вести всякие богословские споры. Предписание послужило сигналом к преследованию «неверующих». Через несколько лет «Кадиритский символ веры», подписанный богословами, был вторично обнародован в Багдаде. По существу, это был первый официальный документ, конкретными положениями определявший «правоверие», веру «людей сунны и соглашения», противники которой объявлялись «неверующими» [4, с. 175—177].

Эту же цель преследовали суннитские богословы, в частности ал-Багдади, стремившийся не только систематизировать суннитскую догматику, но и выделить те категории мусульман, которые следуют «правильным путем» и к которым должно относиться название *ахл ас-сунна ва-л-джама'а*.

Примечание

¹ Издано в Тебризе в 1371 г. Подробнее о деятельности и сочинениях ал-Муфида см.: *ал-Наджаши*. Ар-Риджал. [Б. м., б. г.], с. 311–316; *ат-Техрани*. Табакат а'лам аш-ши'а (Бейрут, 1971). Дж. 5, с. 186–187.

Литература

1. *Ал-Аш'ари*. Макалат ал-исламиин ва-хтилаф ал-мусаллин. Висбаден, 1963.
2. *Ал-Багдади*. Усул ад-дин фи 'илм ал-калам. Стамбул, 1928.
3. *Ал-Багдад и*. Ал-Фарк байна-л-фирак. Каир, [б. г.].
4. *Мец А.* Мусульманский ренессанс. М., 1973.
5. *Аш-Шахрастани*. Книга о религиях и сектах. Ч. 1. Ислам. М., 1984.